



Ольга Толмачёва

12+

Ласка

Ольга Толмачева

Ласка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55560965

SelfPub; 2023

Аннотация

Несмотря на то, что главными героями повести являются животные, эта книга для взрослых. Котенку повезло. Маленькая Ласка оказалась везучей: ей удалось убежать от собак и попасть в дом, где ее приютили. Дом самый обыкновенный, где живут Хозяин, Хозяйка и их дочка Сонечка. Вроде бы и не все котенку рады. Хозяйка, например, часто ворчит, а Ласку закрывают одну в комнате. Но это такие мелочи по сравнению с тем, что кошечку оставили, а ведь в этом доме уже живет большое кошачье семейство. Вот и весь незатейливый сюжет. А так ли все просто и понятно? Повествование ведется от лица рыженькой красавицы, которая и слышит, и наблюдает, и горячо сопереживает обитателям дома. С ней самой происходят удивительные события. Маленькая по объему повесть "Ласка" вместила целый мир – с любовью и увлечениями, страстями, обидами и равнодушием. Повесть написана легко, иронично и немного грустно. Автор – психолог, член Союза писателей России.

Содержание

Утро	5
Черт	11
Новенькая	13
Птичка, пинечка...	18
Завтрак	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Ольга Толмачева

Ласка

Действующие лица:

Хозяин

Хозяйка

Сонечка – их дочка, маленькая девочка

Кошачье семейство: Васька (он же Василий, Васиссуалий), Белка, Милка, Ласка (она же Пиня, Пинечка, рыженькая, златоглавка), Черт – безродный приبلудный сиамец, Борька – изменник

Олечка – гостья

Утро

Когда в доме сделалось нестерпимо жарко, Ласка жалобно мяукнула и поскреблась в дверь. Вспомнив, что она пробралась в комнату через форточку, вернулась на кухню и запрыгнула на подоконник.

Окно было закрыто.

Спасаясь от комаров, Хозяйка плотно захлопнула раму, и, наконец, уснула – тихонько дышала на тонкой, наспех собранной лежанке, устроившись прямо на полу. Мятая простыня очертила ее худые спину и ноги, крутой изгиб бедра. Женщина спала на боку, положив под щеку ладони, и почти к голове притянула острые коленки – собралась в клубок, несмотря на жару.



Ласка увидела, как сквозь штору в комнату пробирается луч солнца: высветил на лакированной половице сучок, упавшую заколку, скользнул по коврику к стулу. Выпустив нитки света, засиял в линзах очков на глянцевом корешке книжки, которую, силясь уснуть, Хозяйка ночью читала. На подушке беспорядочно разметались ее длинные волосы.

Уже больше месяца стояла мучительно знойная погода. Беспощадное солнце изнуряло и жалило, не давало вздохнуть. Воздух был вял, недвижим и на вкус напоминал перезревшее печеное яблоко. Из леса тянуло гарью.

В саду поникли листья сирени. Дикий виноград, который радовал буйной порослью, раскинулся на заборе безвольными плетями, а птицы, за которыми всю весну охотилась Ласка, уже не оглашали по утрам двор жизнерадостным пением – гнезда опустели. Даже ночь не приносила долгожданной прохлады.

Измаявшись от духоты, Хозяйка ночью спустилась с верхнего этажа дома в гостиную и в темноте соорудила себе постель на полу, надеясь у земли найти избавление от зноя: сонная сняла с антресолей матрас, лоскутное одеяло, взбила подушку. И потом, устроившись поудобней, то затихала, то, неожиданно вздрогнув, пробуждалась; закручивалась в простынь и долго не могла уснуть.

Пробравшись сквозь плотную завесу плюща, лучик впрыгнул в окно и побежал по половицам. Ласка подкралась и осторожно тронула теплое пятно лапкой, а оно неожиданно, дразня, загорелось на шерсти. Пытаясь схватить огненный мячик, кошка больно себя укусила.

Внезапно лучик растаял, но тут же, вновь вспыхнув, помчался к лежанке. Догоняя беглеца, Ласка вскочила на спящую Хозяйку, которая рассердилась и оттолкнула кошку ногой, раззадорив сильнее. Обхватив передними лапками женщину за ступню, проказница впилась зубами в подошву.

– Пинька, брысь! – Хозяйка проснулась.

Было раннее утро, но солнце нещадно жарило. Длинные тени от деревьев легли на газон, причудливо расчертив двор,

террасу и дорожки.

Ласка заметила, как из крошечной щели под рамой высу- нулась оса. Двинув щупальцами-усаами, взлетела.

На кухне пахло вишневым вареньем, которое Хозяйка с вечера оставила на плите остывать в медном тазике. Сладкие ягоды плавали в тягучем сиропе, привлекая ароматом. Не заметив преграды, оса сильно ткнулась в стекло и чуть не упала.

Ласка отвлеклась от лучика и запрыгнула на подоконник. Прямо перед собой она увидела сердитые глазки насекомого в очках-оправах, желтое брюшко и острый носик. Оса кру- жилась в воздухе и сердито жужжала.

На террасу лениво взобрался Васька, и Ласка поспешила скрыться за шторкой; притаилась, продолжая наблюдать за котом. Толстыми подушечками лап увалень осторожно сту- пил на площадку. Задрал мохнатую голову к яблоне. Киска подумала, что Васька высматривает в ветках синичку: наме- чая прыжок, он вытянул шею, приподнял хвост и пригнулся. Но, стрельнув ушами по сторонам, вдруг передумал прыгать. Потянулся, сладко зевнул и разлегся поперек террасы, пере- городив проход в сад. Прикрыл глаза.



За мощную гриву, тяжелое тело, длинную и густую шерсть, которая скручивалась и цепляла колючки, за кроткий добродушный нрав домашние уважительно звали кота Васиссуалием.

Он был необычайно красив и знал себе цену: переваливаясь с лапы на лапу, важно двигался, мягко ступал. Проявляя недовольство, сердито стучал хвостом не как Ласка – к месту и не к месту, а в редких, исключительных, случаях.

Из-за вздыбленной, вечно неприбранной шевелюры кот казался ленивым и флегматичным. Но Ласка знала, каким

ловким и изворотливым он становился и как горел его глаз, когда Васька-гимнаст чуял добычу.

Кроме того, кот был необычайно умен. Глазами небесной синевы он, не мигая, смотрел на Ласку и по хитрому взгляду, изгибу шеи, направлению ушей-локаторов и даже подрагиванию усов мог безошибочно определить, что кошечка задумала.

Немного недолюбливая кота, Ласка звала его Васькой – чтоб не зазнавался.

Кот отдыхал.

Черт

Ласка слышала, как у заросшего колодца снова всю ночь орал Черт. Ваське до самых петухов пришлось сидеть на заборе, охраняя от чужака двор.

Никто уже не помнил, когда в их краях появился черный сиамец. Он пришел в деревню ранней весной, когда посветлело – словно раздвинулось – небо, стал таять снег, а воздух задразнил запахом первоцветов.

В серый промозглый день Ласка увидела из окна ванной комнаты, как, перепрыгивая через подернутые льдом лужицы, тощий кот понуро брел по дороге. Он дрожал и прихрамывал, лапы скользили по рыхлому снегу, а сквозь редкую шерсть выступали впалые бока и тонкие позвонки.

Никто не знал, где живет Черт. Его встречали и у ручья, и на скотном дворе, у магазина и даже на почте. Летом от жары он прятался в кустах и в высокой полыни, зимой от стужи – в пустом строительном вагончике. У бедняги не было определенного места жительства. Громко заявляя о своем праве находиться там, где надумает, а заодно и стянуть из тарелки, кот слонялся по дворам, истошно выл и забирался в чужие дома через двери и форточки.

Всплеснув руками, хозяйки тапками, тряпками – всем, что случайно подворачивалось под руку, кидались выпроваживать непрошеного гостя, а он бегал по дому, прятался в

подпол, чулан, взбирался на печку, сидел в комнате за сундуком или под шкафом. Изловить наглеца было непросто.

До чего же распустилось животное, жаловалась Хозяйка. Невозможно окно открыть или прилечь в гамаке с книжкой. Всякий раз, стоило выйти на воздух, сиамец оглашал двор пронзительным криком и норовил прошмыгнуть в калитку.

«Не смей прикармливать Черта! – возмущенно отбирала женщина хлеб у дочки, когда девочка направлялась в сад. – Вот увидишь, однажды этот грязнуля станет играть с твоими куклами и влезет к тебе на подушку!»

Маленькой Сонечке было жалко худого кота, и потихоньку от мамы она таскала за забор лакомые кусочки – угостить бедолагу.

Новенькая

Ласка сочувствовала Черту – еще бы! Не так давно и она пришла к людям с улицы и помнила зимний вечер, когда, не чуя лап, бежала по сугробам, спасаясь от погони.

Морозило. Тихо падал снег. Улица сияла огнями. С ледяной горы на санках с визгом летела ребятня – их веселый смех разносился по округе. Окна домов приветливо манили, а из труб в небо, усыпанное звездами, тянулся высокий дым от печек.

Пахло вкусной едой, теплой и сытой жизнью, а у Ласки было только одно желание – увернуться от собак с безумными глазами, которые, поддавшись азарту погони, дрожали от нетерпения и лязгали за спиной зубами, а над их свирепыми мордами поднимался пар от дыхания. Страх угодить в собачью пасть на время заглушил чувство голода, которое несколько дней мучило кошку.



Собрав последние силы, Ласка перепрыгнула через высокий забор незнакомого дома и во дворе вскарабкалась на березу, скованную морозом. Она долго раскачивалась на ветру на тонких ветках, ничего не видя перед собой из-за темноты и колючего снега, пока Хозяин не пришел на подмогу: он услышал в саду ее отчаянный писк и согнал палкой с дерева.

Выудив маленького котенка из сугроба, он согрел его в рукаве пальто, а потом внес в дом и выпустил на половичок в прихожей. И тогда Ласка увидела рядом с собой злобные глаза Милки – кошки-бабушки, главы семейства, недобрый

оскал рта Белоснежки – ее дочки, хмурое любопытство Васиссуалия – заласканного, избалованного внука, всеобщего любимца. Кошки прибежали знакомиться и принялись обнюхивать Ласку. И тогда у нее сама собой вдруг выгнулась спинка, приподнялся хвост, а короткая шерсть вздыбилась. Киска выпустила острые коготки и громко зашипела.

Ласке казалось, что у нее очень грозный вид, а оскал беззубого рта, распушенный тощий хвостик вселяют в окружающих ужас, но маленькая девочка, услышав ее тоненький голосок, звонко рассмеялась и от радости захлопала в ладоши.

Чтобы гостя оценила силы противника, Белка занесла над головой Ласки тяжелую лапу с острыми, отполированными когтями, толсто, очень страшно зашипела в ответ и тоже прогнулась. Милка придвинула морду, и в ее желтых глазах, очерченных, словно карандашом, густой полосой-сажей, Ласка увидела темные, злобно мерцающие, точки. Двинув носом, кошка-бабушка втянула в себя раскаленный от напряжения воздух. Замерла, готовая к удару.

Лениво зевая, Васька иронично смотрел на глупышку.

И только Соня обрадовалась малышке. Она схватила перепуганного котенка в ручонки и крепко прижала к груди. Ласка извернулась и, пытаясь вырваться из душных объятий, больно расцарапала девочку. Вскрикнув, Сонечка расцепила ладошки и схватилась за щеку.

Обретя свободу, Ласка кинулась искать в доме убежище. В смятении она забежала на кухню и вскочила на стол, на котором покоилось тесто для пирогов, а оттуда стремглав метнулась на подоконник. Собрав силы, взмыла на шкафчик у самого потолка – и только здесь, вжавшись в угол, почувствовала себя немного в безопасности.

С высоты птичьего полета кухня была, как на ладони.

На столе зрело тесто.

Догоняя Ласку, кошки пробежались по высокой сдобной горе и опрокинули сито с мукой. Белая пудра рассыпалась по полу, запорошив густую шерсть любопытствующего Васиссуалия, который последним влетел на кухню, чтобы проследить за исходом погони. Испугавшись грохота перевернутой посуды, кошки бросились в рассыпную.

Увидев на пышном тесте вмятины от лап, забеленный мукой пол, Хозяйка всплеснула руками и громко закричала, сотрясая стены, что противные кошки – неблагодарные твари, потому что не ценят домашнего тепла, чистоты и уюта. «Отправляйтесь на мороз, бесстыдники! Остудитесь! – воскликнула она в сердцах, схватилась за тряпку и погнала животных к порогу. – Побегайте по сугробам – может, ума прибавится! Ишь, скачки устроили!» Она распахнула дверь, и с улицы в прихожую ворвались клубы пара.

Дорожка заскрипела, когда кошки побежали от дома. Снегом обожгло лапы.

Достигнув забора, Васька повернул обратно к крыльцу. В крепкий мороз он гулять не желал, а потому отправился в кошачий домик. Несмотря на толстую меховую шубу, кот сразу продрог.

Птичка, пинечка...

Прогнав четвероногих на улицу, Хозяйка вернулась на кухню.

– Ты что же, и вправду решил рыженькую оставить у нас? – недовольно спросила она у мужа и взглянула на Ласку. Все еще дрожа, киска по-прежнему сидела у самого потолка на шкафчике.

– Так не выгонять же на улицу – зима... – Хозяин растерянно посмотрел на жену. – Куда маленькая пойдет? Погибнет...

– А где она до сих пор жила? – рассердилась Хозяйка. – Тебе своего табуна мало? Бессовестные! Носятся по дому, где мирные люди живут, словно в своей обители. – Жена выразительно указала на вмятины в тесте. – Думают, им везде огород.

– Мама, кошечка не злая! Ласковая! Прости ее! – нетерпеливо запрыгала дочка, упрашивая грозную женщину.

– Ласковая? Почему же дерется? – не согласилась с Соней Хозяйка. – Тебя укусила, лицо полыхает. А рука? Ну-ка, покажи ладошку.

Дочка поспешно спрятала ручонку за спину.

– А как мы ее назовем, Сонечка? – спросил папа. – Смотри-ка, притаилась, как сверчок на шестке, затихла... – показал на Ласку. – Наверное, сердечко от страха колотится. Бо-

ится... дурешка... Боится, что прогоним.

– Может, Сверчком назовем? Сверчок! Сверчок! – радостно воскликнула Соня.

– Нет, Сонечка, Сверчок – это имя для мальчика. А наша киска девочка. Ей нужно девчачье имя придумать, красивое.

– Так она к тому же еще и девочка! – подметая с пола мuku, снова возмутилась Хозяйка. – Впрочем, этого и следовало ожидать. Кому нужны киски-девочки...

– А давайте назовем ее Птичкой. Сидела в саду на дереве, как пичужка. Дрожала... – Хозяин взобрался на стул, чтобы достать Ласку.

– Правильно! Птичка! Птичка! – обрадовалась малышка.

– До весны обживется, согреется, а там видно будет – может, кому сгодится... – Стоя на табурете, Хозяин робко смотрел на жену. – Пичужка, птичка... Пинечка... – С трудом оторвав Ласку от шкафа, он с нежностью прижал дрожащего котенка к шее у подбородка. – Боится... Смотри, Сонечка, – протянул девочке киску, – словно птичка-невеличка, вся в руке поместилась. А шерстка – надо же! Трехцветная: бело-рыже-черненькая. Редкой окраски киска – значит, счастливая... Ах, ты, красавица... – Папа с восхищением любовался котенком.

– Рыженькая, как лисичка, – Дочка погладила Ласку. – И носик острый. Может, Лисичкой назовем?

– Нет, Пичужкой – решили же. Пиня... Пинечка... – запел Хозяин, прижимаясь щекой к пестрой шерсти все еще

дрожащего от страха котенка.

– Феней назовите, – фыркнула жена. – Феня Каплан – это имя ей больше подходит: наглая, бесцеремонная, драчунья. Вот увидишь, скоро командиром станет. Всех в доме построит.

Ласке не понравилось, какое имя ей придумал Хозяин. «Пиня», «Пинечка» – звучало неизящно, и совсем не хотелось на него откликаться. Но иногда Соня называла ее «Пиченюшкой» – это слово девочка произносила вкусно, распевно, получалось почти как слово «печенье» – душистое и рассыпчатое.

Сама же малышка считала, что ей удивительно подходит имя Ласка. Сказала же Сонечка, не злая киска, хоть и дерется... Ласковая...

Завтрак

На верхнем этаже скрипнули половицы.

Ласка поняла, что проснулся Хозяин. Представила, как, сонный, он бредет по коридору в ванную комнату, отворачивает кран у раковины и долго стоит с закрытыми глазами, облокотившись о край умывальника; ждет, когда в трубе согреется вода.

Долгое время Ласка жила с Хозяином в одной комнате и досконально изучила его привычки. Знала, что, приняв душ, он заглянет в спальню к жене, но, не обнаружив ее на кровати, поспешит по разошедшейся лестнице вниз. Откроет дверь в сад, впустит в дом тихий утренний воздух, пахнувший свежей росой и шиповником, довольно поведет носом. Он всегда громко дышит в саду – причмокивает, как будто пьет ароматный чай. Зажмурившись от удовольствия, осторожно тянет в себя воздух, словно боясь обжечься.

Вассисуалий дремлет на террасе, Белка расположилась в тени под яблоней, а Милка уже с раннего утра торчит на заборе, купаясь в лучах бледного солнца, вглядываясь вдаль, как дозорный. Но они уже давно уловили движение в доме, слышали скрип половиц, шум воды в ванной. По стуку приближающихся шагов, ждали, что вот-вот Хозяин звякнет щекоткой, и потянулись ближе к крыльцу.

И вот дверь распахнулась. Не уступая друг другу, прыгая

по головам, кошки стремглав ворвались в прихожую. Огибая книжный шкаф, кресло, стулья, перескакивая через диван и спящую на полу Хозяйку, затопали по дому. Помчались к тарелкам. Казалось, с улицы ворвался табун лошадей.

Наступило время завтракать.

Хозяйка хоть и сердилась на Пиню-драчунью, но в тот вечер налила ей в блюде с цветочками теплого молока, покрошила белого хлеба, и пока она лакала, рыча и захлебываясь от жадности, гладила котенка по костлявой спинке, заглядывала в уши, щипала шерстку.

А потом Ласка оказалась в раковине, и на нее сверху полился теплый, приятный дождик. Киска быстро согрелась, но журчащий поток бежал без остановки. Боясь захлебнуться, малышка проявила небывалую изворотливость, чуть было не вырвавшись из тесных оков, но цепкие руки Хозяйки настигли ее в прыжке. Ласка скользила по раковине и мяукала. Норовила побольнее укусить истязательницу и сбежать под умывальник. Но Хозяйка крепко держала котенка, продолжая втирать в шерсть вонючую жидкость, от которой хотелось чихать и плакать. Мылила и мыла, чистила и чесала.

Наконец, шум воды стих. Кошечку завернули в сухое полотенце, и отправили сушиться на печку. Улучив момент, она тут же улизнула прочь, с глаз долой. Схоронилась.

До самого вечера Ласка сидела под диваном, а когда, проголодавшись, вышла к блюду с цветочками, домочадцы

увидели ее острую мордочку с розовым носиком, белоснежную грудь и пушистые лапки – в носочках, как у балерины. В свете люстры рыжая спинка искрилась, чуть раскосые изумрудные глазки сияли – и даже невозмутимый Васька оторвал голову от тарелки и залюбовался на подружку.

Оттого ли, что из-за новенькой животным до позднего вечера пришлось мерзнуть на холоде, пока Хозяйка кормила, мыла, причесывала рыженькую и изводила блох, или потому, что им не понравился ее веселый нрав, и Пиня-златоглавка совсем не похожа на них, скучных серых дворняжек, кошки затаили злобу. Чтобы напасть, укусить, стукнуть лапой, Ласку поджидали в укрытии. Началась война.

Чтобы Пичужку не растерзали, Хозяин поселил ее у себя в спальне, в коробке из-под башмаков. Ночью дверь в комнату была закрыта, но Ласка слышала, как в коридоре топает Васька, стараясь бесшумно ступать, на коврике у лестницы вход караулит Белка – она уловила ее тихое дыхание. В узкой щели у пола виднелась кожаная подушечка Милкиной лапы, которую та тщетно пыталась протиснуть под дверь, чтобы тайно войти в спальню. Сердитые кошки не могли смириться, что любовь дорогого Хозяина теперь безраздельно принадлежит маленькой рыжей бестии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.